

Втроем «братья» спустились вместе позавтракать, а затем снова вернулись в комнату Янь Фэна.

Янь Цзысю не хотел читать «Речные заводи» прямо перед глазами у Шангуань Циннина, поэтому он открыл приложение для чтения на телефоне и продолжил ту книгу, которую они читали вместе с «Лимоном».

Янь Фэн продолжил делать домашнее задание, а Шангуань Циннин заново прорешивал комплект экзаменационных заданий по английскому.

Примерно к одиннадцати часам утра Янь Фэн уже полностью справился с уроками. Он передал тетради Янь Цзысю и спросил:

— Что на обед? Я проголодался.

Янь Цзысю, проверяя его работу, ответил, даже не поднимая головы:

— Закажем еду.

Янь Фэну это не понравилось:

— Опять еда на вынос? Разве ты не можешь приготовить мне сам, братец?

Янь Цзысю наконец поднял взгляд:

— А ты умеешь готовить?

Янь Фэн покачал головой.

Янь Цзысю посмотрел на него:

— Мы с тобой родные братья. Раз ты не умеешь, то с чего вдруг я должен уметь?

Янь Фэн расстроился.

Услышав это, Шангуань Циннин предложил:

— Ну... Я могу приготовить.

Янь Цзысю и Янь Фэн одновременно повернулись к нему, только в глазах Янь Фэна читался восторг, а во взгляде Янь Цзысю — сомнение:

- Ты? Ты умеешь готовить?

Шангуань Циннин кивнул.

После смерти родителей он всегда сам о себе заботился, и умение готовить было просто обязательным навыком.

Янь Фэн радостно закивал:

— Тогда готовь ты, братец НинНин!

— Хорошо.

— А то, что ты приготовишь, вообще съедобно будет? — язвительно хмыкнул Янь Цзысю.

Шангуань Циннин улыбнулся, подошел к нему и протянул свою контрольную:

— Если отравлю — отлично, некому будет докапываться до меня и ФэнФэна.

Мальчик раскатисто засмеялся:

— Точно!

Янь Цзысю фыркнул, бросив на младшего острый взгляд:

— Сегодня после обеда продолжишь заниматься уроками!

С этими словами он взял листок с заданиями и стал просматривать. Чем дольше он смотрел, тем больше хмурились его брови.

— Ты опять списал ответы? — спросил он Шангуань Циннина.

Тот был в недоумении:

— Ты же полдня наблюдал за мной. Разве сам не видел, списывал я или нет?

Услышав это, Янь Цзысю ещё больше озадачился.

Он всё это время сидел здесь, время от времени поднимая голову, чтобы проконтролировать Янь Фэна и Шангуань Циннина. Шангуань Циннин ведь не фокусник, чтобы жульничать у него под носом и не попасться. И всё же...

Он смотрел на листок в руке:

— Если ты и вправду не списывал, то, судя по уровню твоих ответов в этих двух работах, у тебя и не должно было быть проблем с экзаменами. И что тогда случилось с твоими университетскими оценками?

— В то время я был легкомысленным, тщеславным, мечтал стать звездой, поэтому не сосредотачивался на учёбе. На экзаменах тоже не старался — вот и заваливал их.

Янь Цзысю посмотрел на юношу, полный подозрений.

Шангуань Циннин усмехнулся:

— Ладно, учитель Янь, не зацкливайся на этом. Надо смотреть вперёд. Вот видишь, я теперь уже понял, что нужно усердно учиться.

Янь Цзысю ничего не ответил, но его не оставляло чувство, что тут что-то нечисто.

— Братец НинНин, ты уже освободился? — Янь Фэн потянул его за руку. — Я проголодался.

— Пошли, сейчас спустимся и будем готовить, — сказал Шангуань Циннин и повёл Янь Фэна вниз.

Янь Цзысю тоже последовал за ними.

Янь Фэн по характеру был живым и общительным. Увидев, как Шангуань Циннин начал мыть

овоци, он зашёл на кухню и с энтузиазмом предложил:

— Я тебе помогу!

— Хорошо, — Шангуань Циннин охотно поручил ему посильные для ребёнка задачи.

Янь Цзысю, прислонившись к косяку кухонной двери, наблюдал за ними. Мужчина подумал, что Янь Фэн и вправду очень привязался к Шангуань Циннину, всё время льнёт к нему. Это удивительно.

Янь Фэн обернулся, увидел брата и помахал рукой:

— Братец, а ты не пойдёшь готовить с нами?

— Нет, — отказался Янь Цзысю.

Янь Фэн показал ему язык:

— Ты слишком ленивый.

Янь Цзысю не стал с ним спорить. Удалившись в гостиную, он погрузился в чтение.

Шангуань Циннин как раз закончил резать зелёный перец, как вдруг зазвонил телефон.

Он поднял трубку и услышал:

— Здравствуйте, это господин Шангуань Циннин?

— Да, я.

— Я сотрудник съёмочной группы программы «Настоящая кинозвезда». Ранее мы связывались с вашим агентом, но она сказала, что больше вас не курирует, поэтому попросила обратиться напрямую к вам. В следующую пятницу, в 10 утра, начнётся официальная запись программы. Надеемся, вы сможете вовремя прибыть на место съёмок, которое мы вам отправили. Конкретное время, место и инструкции я позже вышлю на вашу электронную почту, пожалуйста, проверьте.

— Погодите, — перебил его Шангуань Циннин. — Вы имеете в виду, что мне нужно участвовать в вашей программе, верно?

— Да.

— А если я не хочу участвовать? — спросил юноша.

Собеседник усмехнулся:

— Тогда всё просто: выплатите программе соответствующую неустойку.

— Сколько?

— Десять миллионов, — невозмутимо ответили на том конце провода.

Чёрт! Десять миллионов! Он сейчас даже не уверен, есть ли у него на счету хоть один миллион!

— Настолько большую? — Шангуань Циннин немного испугался.

Собеседник снисходительно объяснил:

— Вы сами обратились в нашу программу и добровольно заявили, что будете безоговорочно сотрудничать, надеясь, что мы дадим вам шанс. Чтобы продемонстрировать свою искренность, вы пообещали программе, что если откажетесь выйти или не станете следовать данному вам сценарию, пойдёте против воли съёмочной группы, совершите действия, наносящие ущерб программе, то выплатите неустойку в десять миллионов. Контракт уже подписан.

Шангуань Циннин: «...»

Как же это унижительно! Видимо, прежний хозяин тела действительно очень не хотел уходить из шоу-бизнеса.

— Понял, я приму участие в съёмках, — безрадостно ответил юноша. Выбора не было: он никак не мог выложить десять миллионов. Да и в конце концов, запись развлекательного шоу — не такая уж и проблема, наверное.

— Хорошо, тогда до встречи, — сказал собеседник и положил трубку.

Шангуань Циннин тяжело вздохнул и сунул телефон обратно в карман.

Янь Фэн высунул свою маленькую головку у него из-под мышки и с любопытством спросил:

— Братец, что-то случилось?

Шангуань Циннин отрицательно покачал головой:

— Ничего. Продолжай мыть овощи.

Янь Фэн кивнул и продолжил возиться со своим делом.

Шангуань Циннин готовил быстро и умело. Вскоре на столе появились четыре блюда, а ещё он сварил суп.

Юноша расставил кушанья на столе. Янь Фэн, привстав на цыпочки, начал накладывать по тарелкам рис. Шангуань Циннин подошёл к нему, помог наложить и дал донести.

Янь Цзысю молча смотрел на заполненный блюдами стол. Хотя они и были простыми, домашними, нельзя было не признать, что выглядели они довольно аппетитно. Неужели Шангуань Циннин и вправду умеет готовить? Мужчина был немного удивлён. Действительно этот парень заставил его посмотреть на себя по-новому.

И готовит, и с английским тестом почти на максимум справился... Это совсем не походило на того Шангуань Циннина, которого он знал. Словно человек поменялся.

Янь Фэн поставил перед братом чашку с рисом и заявил:

— Посуду и кастрюли моешь ты. Кто не работает, тот не ест.

— Ладно, — Янь Цзысю не возражал. — Будешь мыть со мной.

— Я готовил, а значит моешь ты один, — фыркнул Янь Фэн, и, развернувшись, побежал на

кухню к Шангуань Циннину.

— Идем к столу, я уже всё наложил. Садитесь кушать, - с этими словами Шангуань Циннин протянул мальчонке чашку и палочки, и они вместе пошли к обеденному столу.

Янь Цзысю подождал, пока оба усядутся, и лишь тогда поднял палочки. К его удивлению, вкус блюда оказался лучше, чем он ожидал.

Мужчина невольно ещё раз взглянул на Шангуань Циннина, чувствуя, что, кажется, не может до конца разгадать человека перед собой.

Янь Фэн попробовал кусочек яичницы и похвалил повара:

— Вкусно! Братец НинНин, ты такой молодец!

Шангуань Циннин улыбнулся, положив ему в чашку кусочек рыбы:

— Тогда ешь побольше.

Янь Фэн согласно закивал «угу-угу» и съел целую чашку риса.

После еды Янь Цзысю пошёл мыть посуду, а Шангуань Циннин составил компанию Янь Фэну у телевизора.

Мальчик был пока ещё в том возрасте, когда дети обожают мультфильмы. Янь Фэн смотрел на экран сосредоточенно, то и дело раздражаясь смехом.

Шангуань Циннин с улыбкой наблюдал за ним, и вдруг юношу охватило давно забытое чувство семьи.

Он уже очень давно этого не ощущал. После смерти родителей парень большую часть времени жил один: один ел, один учился, один размышлял, чем заниматься в будущем.

Он очень любил школу, потому что там было много людей, были одноклассники и друзья.

Он не любил каникулы, потому что каникулы в одиночестве казались слишком тоскливыми.

Но сейчас он жил в доме семьи Янь. Янь Сян был приветливым и добродушным, Янь Фэн — милым и забавным, и даже Янь Цзысю, который ему не нравился, сейчас мыл на кухне посуду, заполняя дом жилой атмосферой.

Шангуань Циннин вдруг подумал, что такая жизнь, на самом деле, неплоха.

Шумная, оживлённая, интересная. Он как будто стал членом обычной дружной семьи.

Юноша обнял Янь Фэна и не удержался, поцеловав его в щёку. Янь Фэн удивлённо поднял глаза, Шангуань Циннин улыбнулся:

— Не сдержался. ФэнФэн слишком милый.

Услышав это, мальчик тоже заулыбался и поцеловал его в ответ.

Его не смутила внезапная ласка. В конце концов он всегда считал себя умным и милым. Тем, кого все любят. Вот и братец НинНин, хотя поселился у них совсем недавно, уже тоже его

полюбил.

«Эх, как я чертовски привлекателен!» — мысленно воскликнул Янь Фэн.

Янь Цзысю, закончив с посудой, собрался пойти в комнату немного поспать и велел Шангуань Циннину присмотреть за ребенком:

— Не давай ему слишком долго смотреть телевизор, пара часов — это максимум.

— Хорошо, — ответил Шангуань Циннин.

Янь Фэн фыркнул, считая, что его старший братец просто невыносим.

Пока Янь Фэн смотрел мультфильмы, Шангуань Циннин открыл свою электронную почту и проверил последнее полученное письмо.

Содержание было простым: указаны время и место записи, а также его амплуа в этом шоу.

Даже при участии в развлекательной программе необходимо отрабатывать прописанный образ? Шангуань Циннин покачал головой.

Он пробежался глазами по документу и, дочитав до конца описание своего персонажа, понял, что после окончания съёмок этого шоу он, наверное, и вправду сможет спокойно покинуть индустрию развлечений.

Очевидно, ему достался сценарий «пушечного мяса». В самом начале записи он должен будет бросать дерзкие фразы вроде: «Победа в этом шоу точно достанется мне!», «Я пришёл сюда только за победой!», «Я использую эту сцену, чтобы доказать своё актёрское мастерство!»

Но было ли вообще у прежнего хозяина тела актёрское мастерство?

Нет!

Поэтому, по сценарию, в первом же раунде он должен был вступить в противостояние с молодым, скромным и неамбициозным талантливым актёром, вызвать критику наставников, разрыдаться на сцене и в итоге попасть под исключение.

Разумеется, для него это означало конец игры. В таких шоу участники, которые пройдут дальше, обычно определены заранее, а таким как прежний хозяин тела — звёзды восемнадцатого уровня, не имеющего за спиной влиятельного агентства, но зато имеющего хейтеров больше, чем фанатов, — суждено отсеяться еще в первом раунде.

И даже этот один раунд прежний владелец тела с трудом выбил для себя.

Шангуань Циннину показалось, что это даже хорошо. Он просто сходит, отметится, сэкономит десять миллионов на неустойке, вернётся и продолжит готовиться к поступлению в магистратуру. Приятно и беззаботно.

А как его будут ругать его хейтеры после выхода программы — это его уже не волнует. В конце концов, он же не собирается развиваться в шоу-бизнесе. Когда придёт время, он просто воздержится от выхода в интернет — разве хейтеры побегут ругаться к нему домой? Да кому это нужно?!

С такими мыслями Шангуань Циннин открыл своё приложение для чтения и начал читать.

На этот раз «Молчание — золото» читал быстрее него, поэтому юноша увидел множество пометок, оставленные его другом по чтению. Шангуань Циннину эти комментарии показались очень занятными, он посмеялся и снова начал общаться с собеседником через заметки.

Янь Цзысю получил его ответ на свой комментарий, щелкнул на иконку аватара Лимончика и написал сообщение:

Молчание — золото: «Как дела на работе? Твой идиот-коллега всё ещё пристаёт к тебе?»

<http://bllate.org/book/17316/1637473>